

«Сестра, стоит ли нам рассказать об этом Старшему Брату?»

Чжао Сяонянь покачал головой: «Ни за что! А вдруг Старший Брат рассердится? А вдруг они расстанутся? Ты хочешь, чтобы мать Сун Пина стала нашей невесткой?»

«Я этого не хочу!» Сяодоу так испугался, что чуть не заплакал, услышав это.

«Надо тихонько сказать Невестке, пусть он сам решит».

Сердце за сердце. Поскольку Лу Яо хорошо относился к двум детям, они тоже думали о нём и не хотели потерять невестку.

Когда они вернулись домой, Лу Яо готовил соевое молоко.

«Идите скорее вымойте руки; Невестка подаст вам обоим по миске соевого молока».

Вымыв руки, дети молча сидели у плиты, чувствуя тяжесть на сердце. Даже подслащённое соевое молоко было безвкусным.

«Невестка... я хочу тебе кое-что сказать» Чжао Сяонянь нерешительно заговорила.

«Что случилось?» Лу Яо вытер руки, развесил чистые пакеты с тофу и начал процеживать соевое молоко.

«Я только что ловила дождевых червей у реки с Сяодоу, и мы столкнулись кое с кем...»

«С кем?» Чжао Бэйчуань случайно вошёл в комнату, напугав Чжао Сяонянь и заставив её поспешно сменить слова: «Нет, нет, ни с кем особенным, мы столкнулись с Тянь Дачжуаном!»

Чжао Сяодоу кивнул в знак согласия: «Старший брат Дачжуан одолжил мне и моей сестре бамбуковую стрекозу, чтобы поиграть». Чтобы убедить Чжао Бэйчуаня, он достал бамбуковую стрекозу из кармана и показал им.

Лу Яо невольно усмехнулся: «О, так вы с ним помирились?»

«Наверное, но я всё ещё злюсь на него».

«Что в этом особенного? Стоит ли злиться? Он тебя хоть и ругал, а ты его ударила. То, что Дачжуан пришёл поиграть с тобой, показывает, что ему всё равно, так что не стоит воспринимать это слишком серьёзно».

Чжао Бэйчуань сказал: «Слушайся свою невестку, играйте хорошо и не ссорьтесь всё время».

«О».

Через некоторое время Чжао Бэйчуань ушёл, оставив их троих в комнате.

Чжао Сяонянь наконец не выдержала и сказала: «Невестка, я только что столкнулась не с Тянь Дачжуаном, а с матерью Сун Пина!»

Лу Яо замолчал, понимая, что встреча с вдовцом Сун не сулит ничего хорошего. (Прим. переводчика: мне тут подсказали, что в самом начале вдовец Сун гер, а потом и у переводчика на англ. и у меня превратился во вдову, буду теперь исправлять в прошлых главах и далее)

«И что?»

Чжао Сяонянь покраснела: «Мы видели его с дядей Сун Пина, и они много говорили о твоих плохих качествах!»

После этого двое детей по очереди рассказали о случившемся, и чем больше Лу Яо слушал, тем мрачнее становилось его лицо.

«Кто-нибудь ещё, кроме вас двоих, знает об этом?»

Сяодоу сказал: «Старший Брат Дачжуан тоже знает, но он обещал Сестре никому не рассказывать, даже своей матери».

Лу Яо стиснул зубы, мысленно проклиная предков вдовца Сун.

«Вы двое не должны никому об этом рассказывать».

«Мы никому не расскажем, кроме Невестки, мы никому не рассказывали, даже Старшему Брату».

Лу Яо погладил детей по голове: «Не волнуйтесь, Невестка что-нибудь придумает».

В древности люди очень высоко ценили репутацию. Если бы эти разговоры распространились, дело затронуло бы не только Лу Яо, но и Чжао Сяоняня, Чжао Сяодоу и их неженатых братьев по материнской линии.

Поэтому ему придется придумать, как этого не допустить.

*

В зарослях за деревней, после суматошной встречи, вдовец Сун привел в порядок свою одежду, убрал листья с волос и тихо вернулся домой.

Как только он вошёл во двор, свекровь окликнула его: «Где ты был?»

Вдовец Сун вздрогнул и поспешно ответил: «Я ходил в поле проверить урожай. Тебе что-то нужно, матушка?»

«Перестань бегать весь день! Дома не можешь усидеть? Если не хочешь оставаться здесь, возвращайся к матери!»

Вдовец Сун опустил голову и молчал, проклиная в душе свекровь. Если бы не серебро, которое Сун Пин потерял с мужем, он бы не захотел остаться здесь вдовцом!

После того, как его свекровь в достаточной мере продемонстрировала свою власть, она заговорила о серьёзных делах: «После жары станет прохладнее. Тебе стоит начать шить одежду для Сун Пина. Прошлогодняя одежда слишком маленькая».

«Хорошо», — ответила вдова Сун, но он не воспринял это всерьёз. В конце концов, у него были дела поважнее.

Вскоре о распутстве Лу Яо станет известно по всей деревне. К тому времени, даже если Чжао Бэйчуань будет противиться, думая о репутации сестры, ему придётся развестись с ним!

Но как раздобыть деньги, вот что было большой проблемой. Бабушка Сун любила деньги как жизнь, и получить от неё даже монету было непросто. К тому же, она была готова потратить их на его сына... Сун Пина?

Глаза вдовца Сун засияли, когда ему внезапно пришла в голову идея!

Вечером, когда Сун Пин поужинал и лёг спать, он вошёл в комнату и увидел, как мама принесла ведро воды.

«Мама, что ты делаешь?»

«Купаю тебя. Ты весь грязный от беготни весь день».

Сун Пин не стал долго раздумывать и разделся, чтобы залезть в ванну.

Вода внутри была тёплой, что делало её очень приятной. Он сел в ванну, пока мама оттирал с него грязь, и вскоре задремал.

Постепенно вода в ванне остыла. Сун Пин, дрожа от холода во сне, проснулся и увидел, что вода совсем холодная.

«Кхм-кхм, почему мама ещё не закончила?» — спросил Сун Пин, вздрогнув и проснувшись.

«Ой, я забыл поменять тебе воду. Выходи и вытрись!» Вдовец Сун взял ткань, чтобы завернуть сына, и встал, чтобы вылить воду из ванны.

В ту ночь у Сун Пина поднялась высокая температура.

<http://bllate.org/book/14516/1285593>